

Модели ревитализации старопромышленных территорий

О.В. ТАРАСОВА, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.

E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com

В.А. РУДНЕВА, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутский научный центр СО РАН, Иркутск.

E-mail: varud8892@yandex.ru

Статья написана по итогам экспедиции на юг Кемеровской области и Алтайского края и рассматривает проблемы и перспективы структурных изменений в этих регионах. На основе собранных материалов специфицированы модели ревитализации ряда старопромышленных населенных пунктов (г. Новокузнецк, пос. Шерегеш, г. Бийск), отражающие особенности взаимодействия власти, бизнеса и научного комплекса на территории. В рамках сложившихся моделей сформулированы и обоснованы рекомендации для ускорения процесса ревитализации.

Ключевые слова: ревитализация экономики, старопромышленный город, индустриальная диверсификация, туризм, наукоград, кластер, Новокузнецк, Шерегеш, Бийск

Юг Западной Сибири – это один из важных старопромышленных регионов России. В конце XIX в. крупными предприятиями здесь была начата добыча и переработка угля, позже было организовано производство черных и цветных металлов. Советские волны индустриализации 1930-х, 1940-х и 1970-х гг. способствовали значительному притоку населения, диверсификации экономики, росту уровня жизни. На сегодняшний день более 10% ВРП России приходится на Сибирский ФО, в том числе Кемеровская область и Алтайский край производят около 2%.

С переходом к рыночной экономике возникло множество проблем: снижение объемов производства, инвестиций, ветшание основных фондов, резкое снижение уровня жизни. (табл. 1). Все это привело к значительному миграционному оттоку: за последние 25 лет численность населения Кемеровской области сократилась на 12%, а Алтайского края почти на 11%.

Таблица 1. Изменение качества жизни населения в Кемеровской области и Алтайском крае (1995–2015 гг.)

Показатель	Кемеровская область		Алтайский край		Россия	
	1995	2015	1995	2015	1995	2015
ВРП на душу населения, в 1995 г. - тыс. руб., в 2015 г. – руб. (в ценах 1995 г.)	11845	7058,0	5527,0	4742,29	9494,93	10125,7
Обеспеченность жильем, м ² /чел.	18,0	23,7	17,4	23,1	18,0	24,4
Врачей, на 1000 чел. населения	13,3	11,7	10,5	10,2	24,7	13,3
Обеспеченность больничными койками, на 10000 чел.	123,8	111,3	116,6	102,5	126,1	119,9
Уровень безработицы, %	6,6	7,7	11,1	8,0	9,4	5,6
Число зарегистрированных преступлений, тыс.	48	62,7	48	48,6	2756	2388,5

Источник: сборник «Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации» за 2002 и 2016 гг.

Наиболее остро снижение темпов социально-экономического развития ощутили старопромышленные города и поселки, которые из точек экономического роста превратились в депрессивные территории, и имеют крайне мало средств и полномочий для выхода на траекторию устойчивого развития. Так, численность населения г. Новокузнецка с 1991 г. сократилась на 8,45%, г. Бийска – на 13,3%. При этом в Новокузнецке снизился и объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в 2015 г. – на 33,4% относительно 2005 г. в сопоставимых ценах). В Бийске, наоборот, – наблюдался рост в 1,54 раза, чему способствовала более современная структура промышленности города.

На данный момент большинство старопромышленных населенных пунктов остаются в состоянии поиска пути, выбора модели развития. Основными задачами данной работы были изучение и описание сформировавшихся моделей поселений Западной Сибири разного размера¹ (г. Новокузнецк, пос. Шерегеш, г. Бийск), выявление слабых мест этих моделей, разработка предложений по их изменению. Модели строятся нами с точки

зрения отражения особенностей взаимодействия власти, бизнеса и научного комплекса на территории.

Основные характеристики изучаемых населенных пунктов

Исследуемые населенные пункты отличаются не только масштабом, но и отраслевой специализацией (табл. 2). По гипотезе, проблемы развития экономики и пути их решения в контексте модернизации экономических систем и реиндустриализации также будут отличаться. Вместе с тем, территориальная близость открывает возможности для взаимодействия и сотрудничества в решении этих проблем.

Таблица 2. Первичное сравнение городов-кейсов

Показатель	Новокузнецк	Шерегеш	Бийск
Статус	Моногород	Моногород	Наукоград
Год основания	1618	1914	1709
Годы создания основных предприятий	Конец XIX в.	1952–1981	1942–1991
Численность населения на 01.01.2016, чел.	551 253	10 101	203 826
Доходы бюджета в 2015 г., млн руб.	18 094	75,2	3 001
Отраслевая специализация	Цветная металлургия	Добыча черных металлов, туризм	Химия, приборостроение, фармацевтика

Источник: Росстат, сайты администраций населенных пунктов.

Исследуемые населенные пункты являются старопромышленными: их основные предприятия функционируют давно и требуют обновления в техническом, идеологическом, социальном плане. В связи с этим, по нашему предположению, здесь должны сложиться особые модели развития – ревитализации.

Ревитализация – это процесс «оживления» экономики путем раскрытия новых возможностей традиционных форм хозяйствования в рамках сложившейся отраслевой структуры с учетом их современных функций (социальной, инновационной, интеграционной, политической). Она является более «мягким» приемом и менее масштабным процессом, чем реиндустриализация, так как концентрирует внимание на одной или нескольких профильных отраслях экономики в контексте инновационного пути развития [1].

¹ В анализ сознательно не были включены столицы субъектов Федерации, имеющие сильный административный ресурс.

Методы исследования

Традиционно в подобных исследованиях важным источником данных служит комплекс программно-стратегических документов, действующих в изучаемых муниципалитетах. Однако практика показала, что зачастую в документах высшего уровня нет достаточной детализации в части описания механизмов реализации, а документы муниципального уровня устарели или отсутствуют. Объем и качество статистических данных об основных показателях социально-экономического развития населенных пунктов также не достаточны для понимания сути и построения моделей развития. В связи с этим для изучения сложившихся моделей и сбора актуальной информации в июле 2016 г. была проведена экспедиция по центральным и южным районам Кемеровской области, юго-западным районам Алтайского края.

В ходе экспедиционного исследования были использованы методы наблюдения, мониторинга, систематизации, опросов. Членами отряда были проведены содержательные совещания с главами администраций муниципальных образований, руководителями и работниками крупных производственных предприятий, беседы с местным населением, представителями малого и среднего бизнеса на изучаемой территории.

В целом сложилось впечатление, что процесс реиндустриализации в изученных муниципалитетах идет крайне медленно, стихийно. С точки зрения отражения особенностей взаимодействия власти, бизнеса и научного комплекса² на территориях мы смогли выделить и построить три разные модели ревитализации экономики, применяемые в муниципальных образованиях.

Разбор кейсов является распространенным методом изучения процессов и механизмов реструктуризации территорий. Так, в одной из работ [3] описана трансформация сталелитейного Питтсбурга с крайне напряженной экологической ситуацией в центр качественной медицины, образования, нанотехнологий, финансовых услуг. В других [4, 5] анализируется превращение текстильного Манчестера в колыбель культурной жизни за счет реконструкции городских территорий, развития креативных индустрий, модернизации транспортной инфраструктуры. Успех

Эмшер парка – символа новой экономики городов Рурской области (некогда центра угольной и сталелитейной промышленности всей Европы) объясняется следующими факторами [6]: инициаторами и исполнителями многочисленных проектов становились коммерческие компании, некоммерческие организации, а также жители региона, самостоятельно привлекавшие необходимые ресурсы. Государству досталась преимущественно координирующая роль.

Учитывая российскую и сибирскую специфику, применение лучших зарубежных практик управления развитием старопромышленных территорий возможно лишь в ограниченном объеме. Если за рубежом неотъемлемым элементом каждой стратегии становится реализация транспортных, жилищных и экологических проектов, направленных на повышение *качества жизни* в городе [7], то в России основное внимание уделяется перспективам деятельности *градообразующих предприятий*, их инвестиционным планам, социальной ответственности, обязательствам по диверсификации производства [8] или же – их консервации.

Мы воспользовались методом кейс-анализа, понимая под ним описание и анализ реальной экономической и социальной ситуации в населенном пункте на момент проведения исследования с учетом ретроспективы и перспективы для выявления проблем и предложения лучших возможностей их решения. С целью систематизации полученной информации был проведен сравнительный анализ кейсов.

Кейс «город Новокузнецк»: модель индустриальной диверсификации

Новокузнецк – первый по площади и второй по населению город Кемеровской области. С 1930-х гг. развитие города определялось темпами создания и развития металлургического производства. С 1926 по 1939 гг. благодаря строительству Кузнецкого металлургического комбината (в 1931 г.) население города выросло более чем в 40 раз, в военный период здесь создаются первые в Сибири алюминиевый и ферросплавный заводы (последний – на основе эвакуированного оборудования Запорожского завода). В 1970-х гг. произошел переход от «идеологии Урало-Кузнецкого комбината» к идее комплексного развития

² Взаимодействие аналогичного триплекса акторов рассматривается разработчиками программы реиндустриализации Новосибирской области в статье [2].

Кемеровской области (Кузбасса) как единого территориально-производственного комплекса [9].

В 1990-е годы в Кузбассе, как и в России в целом, отмечался резкий спад объемов производства во всех отраслях, но на металлургических предприятиях Новокузнецка благоприятная конъюнктура внешних рынков смогла затормозить этот спад. Зависимость экономики города от благополучия металлургических гигантов значительно возросла.

В 2008–2009 гг. мировой финансовый кризис указал на необходимость снижения монозависимости города: из-за ухудшения конъюнктуры мирового рынка объем производства на градообразующих предприятиях упал почти вдвое, убытки по итогам 2009 г. составили 2 млрд руб., возросла социальная напряженность в связи со значительным сокращением кадров.

С целью системного решения накопленных проблем с начала 2000-х гг. администрацией города Новокузнецка реализуются программы и стратегии социально-экономического развития: сначала до 2010 г., а потом до 2025 г. Документы актуализированы, согласованы с документами регионального и федерального уровней, доступны на официальном сайте города. Сложившуюся здесь модель ревитализации можно назвать «Индустриальная диверсификация».

Ключевыми экономическими агентами в городе являются крупные предприятия, развитие которых сильно зависит от политики головных офисов холдингов, установленных ими жестких рамок по уровню затрат. В то же время значительное давление оказывают администрации города и области, настаивающие на сохранении рабочих мест и выполнении социальных функций невзирая на возможные потери коммерческого эффекта. Даже процесс обновления промышленных технологий в некоторых случаях происходит не с целью снижения издержек, а под давлением администрации города. Так, на ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК» запущена установка по приготовлению и вдуванию пылеугольного топлива в доменные печи; начато освоение технологии производства холоднодеформированного арматурного проката класса В500С и т.д. ОАО «РУСАЛ Новокузнецк» реализовало программу повышения энергоэффективности предприятия, ввело в эксплуатацию систему замкнутого водоснабжения и др.

В планах городского социально-экономического развития одним из основных направлений значится *диверсификация отраслевой структуры* экономики. По мнению респондентов в администрации города, диверсификация должна включать развитие действующих отраслей промышленности в основном силами малого и среднего бизнеса. Реализованы следующие проекты: производство ферросплавов, утилизация отходов от магнитного обогащения руд, производство товарной продукции из огнеупорных отходов и т.д. Вместе с тем в администрации отмечают, что банк реальных проектов для значимого изменения ситуации в обозримой перспективе крайне невелик.

При этом *продуктовая диверсификация* в рамках предприятий-гигантов происходит под влиянием мировой конъюнктуры рынков; новые товары ориентированы на экспорт, что повышает зависимость доходов от внешних рынков и соответствующие риски для предприятий. Представители бизнеса видят возможности использования механизма *государственно-частного партнерства* (ГЧП) прежде всего в сфере разделения этих рисков. В качестве примера респонденты указывали на удачный зарубежный опыт ГЧП в ходе модернизации алюминиевого завода в Швеции с переходом на экологичные технологии. Государство гарантировало заводу на все время реализации проекта фиксированную цену на электроэнергию, которая является существенной статьей его затрат.

Между тем немногочисленные практики ГЧП, которые начинают внедряться в городе, пока слабо учитывают реальные потребности бизнеса. Так, созданная в конце 2014 г. зона экономического благоприятствования «Кузнецкая слобода», несмотря на достаточно привлекательный налоговый режим, за два года обзавелась только одним резидентом (ООО «Сибирский завод горячего цинкования»). По всей видимости, существенным ограничением является требование администрации реализовать не менее 70% от общего дохода на территории зоны.

Наблюдаемая в городе *нехватка специалистов* технического профиля восполняется также во многом при участии предприятий-гигантов. Заводы реализуют программы обучения, стажировки, обзаводятся профильными подшефными классами. Отдельное место в их кадровой политике занимает проведение масштабных конкурсов среди сотрудников («Проект 250», «Профессионал

РУСАЛа», корпоративный чемпионат профессионального мастерства по стандартам WorldSkills на базе ЗСМК ЕВРАЗ и др.).

Новокузнецк все еще находится в поиске оптимального *институционального механизма* своего развития. На данный момент в администрации города прорабатываются два конкурирующих проекта: создание в границах города территории опережающего развития (ТОР) смешанного типа (на основе углубленной переработки природных ресурсов и развития высоких технологий) и проект развития Южно-Кузбасской агломерации.

Агломерационные процессы в настоящее время идут довольно интенсивно, но стихийно. Поэтому осуществляется поиск механизмов их управляемого развития: формирование единого рынка коммерческой недвижимости и инфраструктурного хозяйства; укрупнение рынка труда и потребительского рынка; привлечение в регион современных торговых сетей; стимулирование развития сектора логистических услуг. В то же время процесс агломерации несет определенные риски: тяготение к центру (г. Новокузнецк) в перспективе только усилит экологическую нагрузку на город; неоднородный начальный уровень социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в состав агломерации и их рассогласованность в механизмах принятия управленческих решений, затрудняют взаимодействие. В территориальных рамках Южно-Кузбасской агломерации в настоящее время действуют как силы притяжения к центру, так и конкуренция между близлежащими городами (Калтан, Киселёвск, Междуреченск, Мыски, Прокопьевск) за трудовые ресурсы. Следовательно, при выборе данного варианта потребуются разграничение сфер влияния по отраслевому или иному признакам среди городов агломерации.

К рискам создания ТОР можно отнести следующие: данная территория может оказывать на соседние муниципальные образования не стимулирующий, а опустошающий эффект, вытягивая из них ресурсы, особенно трудовые, что ведет к усилению межмуниципальной асимметрии. Определенные ограничения накладывает несовершенство законодательной базы по ТОРам: в частности, ФЗ-№ 473 обязывает резидентов вести всю хозяйственную деятельность в пределах соответствующего муниципального образования, а также запрещает в границах ТОР другие образования с рядом предпочтений (например, существование

на территории города зоны «Кузнецкая слобода» вступает в конфликт с этим законом).

Тем не менее мы считаем, что оба эти проекта необходимо развивать, так как агломерационные процессы уже идут и их нужно контролировать, а формирование ТОР является наилучшим вариантом для диверсификации экономики Новокузнецка.

Вне зависимости от выбранного варианта в скором времени в городе полноценно начнет работу единственный в регионе частный индустриальный парк «Кузнецкий», который будет специализироваться на производстве горно-шахтного и энергоэффективного оборудования. Вместе с тем для развития отраслей, названных приоритетными в стратегии развития города, Новокузнецку было бы полезно наладить сотрудничество с Кузбасским технопарком (г. Кемерово) для формирования и развития собственных кластеров из мелких и средних фирм.

Особенностью модели ревитализации Новокузнецка являются интенсивные, но *четко попарные* взаимодействия между администрацией, наукой и бизнесом. В результате сложившаяся в городе инновационная система теряет в эффективности, так как в нее не вовлечены все три элемента одновременно. По нашему мнению, должна значительно возрасти роль блока «Наука и образование» в обеспечении кадрами, разработке и внедрении инновационных продуктов и технологий, в проведении экспертизы проектов, построении прогнозов.

Кейс «поселок Шерегеш»: модель двойной спирали

Шерегеш – поселок рабочего типа, расположенный в Таштагольском районе Кемеровской области. Основной отраслью специализации поселка исторически была горнодобывающая промышленность, в постсоветское время солидный вклад в экономику поселка и района стала вносить туристско-рекреационная деятельность.

Реализуемую здесь модель взаимодействия между властью и бизнесом можно назвать моделью двойной спирали: бизнес вкладывает средства в модернизацию и диверсификацию экономики, а власть занимается социальными аспектами: выбор социально-ответственных партнеров, улучшение инвестиционного климата, формирование благоприятной институциональной

среды и др. (двухполюсные отношения описаны на примере Кузбасса в одной из работ [10]).

В Шерегеше с 1951 г. разрабатывается одноименное месторождение железной руды, которое в настоящее время принадлежит Горношорскому филиалу ОАО «Евразруда» (базируется в Новокузнецке), и поставляет железную руду на новокузнецкие металлургические комбинаты. Требования холдинга к уровню рентабельности привели к запуску проекта *реконструкции*, после окончания которого добыча сырой руды увеличится с нынешних 3 млн до 4,8 млн т руды в год, предприятие полностью перейдет на новую технологию добычи с применением высокопроизводительного самоходного оборудования. Реализация проекта также частично снизит остроту *кадровой проблемы*. На предприятии трудятся в основном местные жители, прошедшие двухнедельную подготовку к работе в шахтах, существующая проблема алкоголизации среди рабочих вынуждает руководство вести политику жесткого нормирования (ежедневная проверка алкотестером сотрудников перед выходом на работу, штрафы, увольнения).

Первые шаги к организации *горнолыжного туризма* в Шерегеше были сделаны еще в советское время – благодаря уникальным свойствам местного снега. В 1978 г. было начато строительство горнолыжного комплекса на горе Зеленая для проведения в начале 1980-х годов спартакиады. Однако изначально его трассы не были приспособлены для отдыха любителей, а у подножия горы не было условий для приема туристов. Лишь когда в 1990-х гг. увеличился спрос на внутренний туризм, в Шерегеше началось активное строительство отелей, новых горнолыжных трасс и др. инфраструктуры. В 1999 г. была запущена первая канатно-кресельная дорога, в 2002 г. открыта «Школа горных лыж и сноуборда». Сегодня «Шерегеш» – один из крупных, наиболее быстро растущих горнолыжных курортов России, располагающий полусотней гостиниц разного уровня и 19 подъемниками. Становление этого курорта и доведение до международного уровня являются точкой роста не только всего Таштагольского района, но и Кемеровской области, что объясняет внимание к нему региональных властей.

Развитие горнолыжного курорта предъявляет высокие инфраструктурные запросы и к качеству дорожного полотна транспортных подходов, и к надежности и емкости жилищно-коммунальной

инфраструктуры, и к уровню индустрии гостеприимства (гостиницы, кафе, бани, службы проката и т.д.).

Для новых туристических объектов предусмотрен льготный налоговый режим – в зоне экономического благоприятствования «Горная Шория» (создана в 2010 г.) В рамках программы модернизации моногородов в Таштагольском районе построена линия электропередачи ВЛ-110 кВ Темир-Тау – Кондома. Создание в 2011 г. новой автомобильной дороги «Чугунаш – спортивно-туристский комплекс Шерегеш» существенно улучшило транспортно-географическое положение курорта. Таким образом, были сняты ключевые инфраструктурные ограничения развития.

Вместе с тем остро стоит вопрос использования создаваемых мощностей в летний период. По оценке администрации района, летом поток туристов снижается до 7%, загруженность гостиниц – до 23% от пиковых показателей за зимний период. Таким образом, доходы в отрасли подвержены сезонности, зависят от погодных условий, а способы использования простаивающей летом инфраструктуры не проработаны.

Для снижения зависимости доходов отрасли от фактора сезонности мы предлагаем развивать следующие виды туризма в поселке: рекреационный, спортивный, промышленный, деловой, а также – сквозной туризм при взаимодействии с Республикой Алтай, Алтайским краем, Республикой Хакасия. В частности, в банке инвестиционных проектов зон экономического благоприятствования есть проекты по строительству аквапарка, обустройству пляжей, развитию санаторного лечения, созданию центров реабилитации в гостиницах, медицинского центра. Причем, эти проекты бизнес готов реализовывать на собственные средства.

Основной проблемой, тормозящей реализацию проектов, является отсутствие площадки для консолидации интересов и планов предпринимателей, что затрудняет формирование единой концепции туристического сектора поселка, дорожной карты развития. Кроме того, крупный и сетевой бизнес, который мог бы взять на себя консолидирующую роль, пока находится в стороне от проектов поселка. Частично это происходит из-за недостатка информации о возможностях, частично – из-за непрозрачности условий ведения бизнеса. При этом в муниципалитете указывают на большое количество сопутствующих распространению малого бизнеса проблем, таких как массовое уклонение от налогов,

манипуляции с земельными участками, нечестная конкуренция. Опыт их решения пока отсутствует.

На наш взгляд, одним из ограничителей развития новой отрасли является *дефицит кадров*: привлечение необходимого количества квалифицированных специалистов составит большие затруднения с учетом текущего уровня развития поселка и условий жизни в нем. Кроме того, при планировании дальнейшего развития курорта и его продвижения на мировой рынок необходимо учесть близко расположенные и функционирующие Исправительную колонию № 4 строгого режима для мужчин и участок колонии-поселения, которые не прибавляют привлекательности курорту в глазах зарубежных туристов.

Значимую роль (инициативную, консолидирующую или активно поддерживающую) в развитии туристического кластера должна сыграть администрация, а также маркетинг, работа по консолидации интересов, может потребоваться привлечение иностранных партнеров и консультантов [11, 12], изучение российского и международного опыта. Пока же отметим, что система стратегического планирования в муниципальном образовании не выстроена: документы не разработаны, на сайте информация лишь об отдельных инвестиционных проектах, которая не всегда актуализирована.

Что касается модели ревитализации, то на этом уровне территориальной иерархии мы не включаем блок «Наука и образование», так как он участвует в обновлении экономики лишь опосредованно (через систему подготовки кадров вне муниципалитета). Возможность подключения блока к модели состоит, в частности, в разработке системного подхода к проблемам регулирования малого и среднего бизнеса с учетом специфики туристической отрасли. Однако в любом случае в отсутствие собственных НИИ и вузов будет использоваться научно-образовательный комплекс других территориальных образований.

Кейс «город Бийск»: модель тройной спирали

Бийск – второй по численности населения город Алтайского края, наукоград. Его промышленное развитие началось на рубеже XIX–XX вв. со становлением купеческих мануфактур и фабрик (кожевенный, винокуренный, лесопильный и кирпичные заводы, махорочная и льноткацкая фабрики и т.д.). Их продукция выво-

зилась в основном на экспорт в обмен на сырье. В 1920–1930 гг. наиболее быстро развивались маслосыроделие, лесоразработка, золотодобыча, зерновое хозяйство, в том числе за счет иностранных инвестиций. В 1941–1945 гг. город стал одним из центров промышленной эвакуации, ведущей отраслью народного хозяйства стало машиностроение. Бийский научный комплекс сложился в 1950-х гг. в результате формирования в городе крупных предприятий ОПК (из них крупнейший – НИИ-9, ныне – АО Федеральный научно-производственный центр «Алтай»).

Поскольку значительная часть промышленности города была ориентирована на производство оборонной продукции, резкое сокращение гособоронзаказа в 1990-е гг. обусловило падение производства, рост безработицы и снижение уровня жизни основной части населения. В постреформенный период все большее значение приобретает сфера малого и среднего бизнеса, развивается сеть оптовой и розничной торговли как главная сфера занятости населения. При этом приоритетность научно-производственного комплекса не утрачена: промышленность представлена в основном предприятиями, создающими наукоемкую продукцию. Данная особенность, а также усилия городской администрации позволили Бийску войти в число наукоградов России в 2005 г.

Статус наукограда дает дополнительные возможности администрации для обеспечения комфортной среды проживания и инвестиционного климата. Средства, выделяемые наукограду из бюджета, могут быть направлены на поддержание социальной, инженерной, инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, центра трансфера технологий). В то же время объем получаемых средств (в 2017 г. Бийск получит около 100 млн руб.) невелик и не только не покрывает текущие потребности по благоустройству города, но и не полностью компенсирует выпадающие доходы из-за льготного налогообложения научных организаций по налогам на имущество и на землю.

Тем не менее работа администрации города направлена на сохранение статуса наукограда³, на изучение траекторий развития и использование опыта других наукоградов страны. Система

³ В январе 2017 г. принято Постановление Правительства РФ «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)» до 2032 г. 3 ЭКО. – 2017. – №7

стратегического планирования достаточно полно и четко проработана с учетом этого статуса.

Для описания институционального механизма ревитализации экономики города Бийска подходит модель «тройной спирали» [10], предусматривающая обязательное участие всех трех ключевых институтов – власть, бизнес, наука и образование при их тесном взаимодействии. При этом в Бийске естественным лидером является научно-образовательный комплекс.

Город Бийск обладает достаточно *диверсифицированной экономикой* и преуспел в создании кластеров из мелких и средних предприятий, многие из которых возникли из «осколков» разделившихся советских гигантов.

В 2008 г. образовано некоммерческое партнерство (НП) «Алтайский биофармацевтический кластер», включающий 35 участников. Его основными направлениями специализации являются химико-фармацевтическое производство, биофармацевтика, производство полезных продуктов питания и медицинской техники. Организации стараются реализовать максимум технологических цепочек внутри кластера, чтобы получить локализационное преимущество. Продукция кластера идет преимущественно на внутренний рынок (около 75%). Почти все сырье производится также внутри кластера, кроме ряда лекарственных субстанций (20–25% поставок приходится на Индию и Китай), выпуск которых в России пока не налажен.

В начале 2015 г. образовано НП «Алтайский Полимерный Композитный Кластер». Главным направлением деятельности являются разработка и промышленный выпуск композиционных материалов и изделий на основе термопластичных и терморезистивных полимеров, применяемых в строительстве, энергетике, добыче полезных ископаемых, ЖКХ. Российский рынок полимерных композиционных материалов находится на стадии зарождения, однако прогнозируется его ударный рост (до 10 раз к 2020 г.) с упором на внутреннее потребление.

Представители кластеров были солидарны в оценке возможностей ГЧП в Бийске, указав на большое количество бюрократических процедур, что несопоставимо с отдачей от любых мер поддержки.

Кадровая проблема решается внутри созданных кластеров – работает система повышения квалификации, работники ежегодно

получают международные сертификаты, проводятся конкурсы поддержки индивидуальных инициатив (У.М.Н.И.К.), образовательные программы для начинающих предпринимателей. Однако на уровне города политика удержания молодого населения проработана минимально: что делает уязвимой сложившуюся модель: профицит квалифицированных кадров является одним из необходимых условий успешности наукограда.

В 2012 г. начал свою работу «*Бийский бизнес-инкубатор*», образованный в статусе муниципального бюджетного учреждения для поддержки «вольного» малого бизнеса. Проект по созданию технопарка реализовать пока не удастся⁴.

По нашему мнению, в специфических условиях Бийска возможно создание *международного промышленного парка*, например, по модели Промышленного парка Сучжоу (КНР), который появился в результате сингапуро-китайского партнерства и за 10 лет превратился в один из центров промышленного развития [13].

Еще одним значимым направлением для *диверсификации* экономики Бийска является туристическая деятельность. За последние десять лет отношение к отрасли существенно изменилось в положительную сторону. Администрацией разработан проект туристского кластера «Золотые ворота», который на данный момент проходит этап утверждения концепции и организационно-финансовой проработки и будет реализован на основе ГЧП. В перспективе реставрация старых зданий в центре города создала бы новый центр притяжения туристов, а в настоящее время можно развивать направление абандон-туризма⁵. На наш взгляд, специфика города делает достаточно перспективными направления делового, историко-культурного, паломнического и транзитного туризма.

В транспортной сфере следует интенсифицировать мероприятия по улучшению пропускной способности транспортной сети и обеспечению доступа в отдаленные районы города. Необходимо включиться в Китайский проект по возобновлению «Шелкового пути» (Китай – Монголия – Россия). Игра «на опережение» (пока

⁴Было множество попыток реализовать идею технопарка. Последняя реинкарнация – инновационно-производственный технологический парк «Бийск» – ликвидирован в сентябре 2016 г.

⁵Экскурсионные туры по заброшенным зданиям.

его маршрут однозначно не определен) и упор на инновационные технологии позволили бы г. Бийску стать одним из транспортно-логистических центров на юге Западной Сибири.

Выводы и рекомендации

Населенные пункты старопромышленных территорий не всегда имеют достаточно ресурсов для проведения масштабной реиндустриализации. При этом на настоящий момент они сформировали довольно устойчивые модели ревитализации, то есть оживления экономики.

Общими для рассмотренных моделей развития населенных пунктов являются следующие моменты:

- велика зависимость экономики от основных предприятий, интересы которых зачастую экстерриториальны;
- остро стоит проблема сохранения населения и повышения качества трудовых ресурсов;
- существенна зависимость экономики от конъюнктуры отдельных рынков (черная, цветная металлургия, химия, фармацевтика); в текущих внешнеэкономических условиях крайне важна установка на импортозамещение;
- отношение к ГЧП сдержанное. В изучаемых муниципалитетах экономические агенты рассматривают ГЧП в основном не как инструмент инициации и/или интенсификации работы над проектами, но как механизм, обеспечивающий гарантию стабильности; зачастую для снятия/разделения существующих рисков полномочий и ресурсов муниципального и регионального уровня недостаточно, поэтому необходимо усиление роли федерального центра;
- недостаточно проработан механизм взаимодействия администраций с малым бизнесом. Во всех муниципальных образованиях респонденты указывали на отсутствие организационно-правового механизма влияния на теневой сектор. За исключением г. Бийска поддержка малого бизнеса точечная, недостаточная для достижения целей диверсификации экономики;
- уровень активности муниципалитетов в отношении изучения лучших практик управления территориями различен. За исключением г. Бийска, интерес к межмуниципальным сопоставлениям минимален. Для изучения передового опыта муниципального управления рекомендуется вступление в одну или

несколько ассоциаций (сибирских и дальневосточных городов, малых туристских городов, малых и средних городов), участие представителей администрации и бизнеса в общероссийском форуме «Стратегическое планирование в городах и регионах России», Ассоциации кластеров и технопарков, Ассоциации градообразующих предприятий;

- узким местом всех моделей является недостаток консолидации интересов и интенсивности взаимодействий.

Для г. Новокузнецка основной задачей должна стать активизация государственной поддержки малых и средних предприятий для достижения целей диверсификации экономики моногорода. В этой связи целесообразно проработать заявку на TOP. Вторым направлением должно стать решение кадровой проблемы для новых отраслей.

Для администрации пос. Шерегеш ключевым аспектом должна стать работа по консолидации интересов малого бизнеса и его регулированию, а также активная позиция по брендингованию территории (одновременно и как место для отдыха и как место для осуществления инвестиций, поскольку отсутствие крупных игроков замедляет развитие экономики поселка).

Опираясь на удачный опыт кластерной политики в г. Бийске, следует поддерживать формирование нового туристического кластера, а также транспортно-логистического центра в зоне влияния нового Шелкового пути.

Вместе с тем существующий потенциал межмуниципальных взаимодействий практически не реализован. Например, в сфере туризма вместо разделения туристического потока на условиях конкуренции возможна проработка сквозных туристических маршрутов по территориям Кемеровской области и Алтайского края. Кроме того, рекомендуется организация межмуниципальных и межрегиональных цепочек добавленной стоимости: сырье Таштагольского района позволит ослабить зависимость от импорта сырья в биофармацевтическом кластере г. Бийска.

* * *

Результаты исследования могут быть использованы при формировании региональной политики, стратегическом планировании, написании и корректировке концепций и программ развития территорий, проработки проектов межрегиональных соглашений.

Литература

1. *Шеншинов В. Ю.* Ревитализация промышленных предприятий как инновационное направление развития современной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права.– 2010.– № 4.– С. 26–28.
2. *Кулешов В., Селиверстов В.* Наука, власть, бизнес – треугольник реиндустриализации // В мире науки.– 2016.– № 6. Спецвыпуск.– С. 9–15.
3. *Detrick S.* The Post Industrial Revitalization of Pittsburgh: Myths and Evidence // Community Development Journal.– 1999.– № 1(34).– 4–12 p.
4. *Dicken P.* Global Manchester: from globaliser to globalised // City of revolution: restructuring Manchester / Edit. Jamie Peck, Kevin Ward.– Manchester University press, 2002.– 18–33 p.
5. *Koutsk J., Ond ej Slach, and Tom Boruta.* Restructuring Economies of Old Industrial Regions – Local Tradition, Global Trends // The Scale of Globalization. Think Globally, Act Locally, Change Individually in the 21st Century, 166–173. Ostrava: University of Ostrava, 2011.– 166–173 p. URL: http://conference.osu.eu/globalization/publ2011/166–173_Koutsky-Slach-Boruta.pdf (дата обращения: 19.09.2016).
6. *Shaw R.* The International Building Exhibition (IBA) Emscher Park, Germany: A Model for Sustainable Restructuring? [Text] / *Shaw R.* // European Planning Studies.– 2002.– Vol. 10.– № 1.– 77–97 p.
7. *Дидык В.В., Рябова Л.А.* Монгорода российской Арктики: стратегии развития (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.– 2014.– № 4(34).– С. 84–99.
8. *Лободанова Д. Л.* Стратегии развития старопромышленных городов // Вопросы экономики.– 2014.– № 4.– С. 56–76.
9. *Рябов В. А.* Промышленный комплекс Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее (географический аспект) / В. А. Рябов.– Иркутск: Издательство Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015.– 105 с.
10. *Фридман Ю.А., Речко Г. Н., Оськина Н. А.* Региональная политика в Кемеровской области при различных моделях экономического развития // Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А. С. Новосёлова; ИЭОПП СО РАН.– Новосибирск, 2012.– Гл. 10.– С. 291–321.
11. *Александрова А. Ю.* Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт) // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов.– Изд-во Кар НЦ РАН, Петрозаводск.– С. 21–27.
12. *Волков С. К.* Зарубежный и российский опыт развития туристских кластеров // Научные ведомости Белгородского государственного университета.– 2016.– № 16(237).– С. 5–15.
13. *Hague C., Hague E., Breitbart C.* Regional and Local Economic Development.– UK: Palgrave Macmillan, 2011.– 272 p.